

Баловень судьбы

Конечно, в самой цифре 85, если речь идет о возрасте, приятного все же меньше, чем грустного, даже если 70 из 85 были отданы творчеству. Но не тот человек **Никита Богословский**, чтобы не поиронизировать и над этим тоже, и потому даже привычные процедуры стариковского житья-бытья он превратил в театр — ради передачи «Баловень судьбы», которую показали по российскому телевидению.

Между собственным стриптизом и собственной звездой

Ольга РОМАНЧУК

Звонит будильник, рука с медным браслетом (от всех болезней сразу) тянется к противной кнопке, а нащупывает склянку с лекарством. Ну что ж, лекарство так лекарство, придется выпить. И чтобы вам так после стопки водки под соленый огурчик крякалось, как крякнул Никита Владимирович, приняв микстуры.

Дальше, как положено, зарядка: гантели в руки, сигарету в зубы, джемпер «Вечерний клуб» на себя (это он, кстати, правильно сделал, *pret-a-porte* с начесом от «ВК» очень даже согревает) — и вперед. А тем временем рабочие перед Концертным залом «Россия» свою зарядку делают — плиты выламывают, дабы звездную плиту «Никита Богословский» ему под ноги положить. Сам же обладатель одноименной плиты на земле и одноименной звезды в небе марафет пошел наводить в заведение под названием «Стриптиз Богословского» — побрился, подушился, причесался и спрятал грустные глаза под стеклами чуть затемненных очков. А рабочие тем временем свой марафет наводят — последние ошметки цемента с плиты соскребают. Неровно немножко получилось, ну да ладно.

А жена Никиты Владимировича Алла Сивашова-Богословская свой утренний моцион совершает. Это у других мужей жены как жены — по утрам яичницу жарят да на супругов ворчат. А у Богословского жена одной рукой бабочку мужу поправляет, а другую на рояле разыгрывает — ей сегодня вечером Никите песню собственного сочинения играть, о чем он пока еще не знает, хотя, наверное, догадывается. Правда, бигуди Алла Сивашова носит так же, как и любая другая, словно и не жена Богословского она вовсе; и поощритель-

ный шлепок на прощание получает точно такой же.

А вечером того же дня, потоптав собственную плиту со звездой и едва удержав охапку цветов, очутился «Баловень судьбы» на концерте имени себя. И совершил чуть ли не самый главный свой розыгрыш — то есть никого не разыграл, а, наоборот, чинно просидел весь вечер за почетным столиком и дал-таки спокойно народу послушать свои песни. А если кто не знает, так узнал, что «Темную ночь», «Шаланды, полные кефали», «Только глянет над Москвою утро вешнее», «Любимый город» и многое другое — это Никита Богословский написал. Хотя друг и соратник Богословского поэт Николай Доризо уверен, что на незнание собственных песен обижаться не стоит, ведь «хорошую песню все люди считают своею, плохая лишь автору принадлежит». Пару раз Никита Владимирович, правда, увлекся — по-французски пообщался с вице-мэром Парижа, как будто только на этом языке всю жизнь и изъяснялся, да посостязался со своим учителем Владимиром Вишневым. Вдвоем они провели открытый мастер-класс по созданию одностиший, и мы поняли, что дело Вишневого будет жить и побеждать. Победитель-ученик прочитал непобежденному учителю свое дидактическое: «Надев носки, не перепутай ноги»; свое ностальгическое: «О, как я голодал без презентаций»; свое констатационное «А наш-то симулант вчера скончался»; свое жизнеутверждающее «Люблю детей, но сам процесс милее»; свое философское: «Усы я отпущу, пускай уходят», свое смиренное: «Ну, так и быть, последний раз до свадьбы». И вместе они констатировали: «Спасибо мне, что есть я у тебя».

Так прошел один день из жизни баловня судьбы Никиты Богословского.

*Веч. Москва. - 1998.
29 июля. - с. 8.*